

УДК 82(091)
DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-4-73-83

«ТУНГУССКИЙ СЛЕД»: РЕЦЕПЦИЯ СЛОВЕСНОСТИ ЭВЕНКОВ СИБИРИ И СЕВЕРНОГО КИТАЯ XVIII–XXI ВВ. В СВЕТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ ЭТНОПОЛИТИКИ И ГЕОКУЛЬТУРЫ

«TUNGUS TRAIL»: THE RECEPTION OF SIBERIAN AND NORTHERN CHINESE EVENKS' VERBAL CREATIVITY OF XVIII-XXI CENTURIES IN TERMS OF GLOBAL ETHNOPOLITICAL AND GEOCULTURAL STRATEGIES

Т. В. Воронченко,
Забайкальский государственный
университет, г. Чита,
tavoronch@mail.ru

T. Voronchenko,
Transbaikal State University, Chita

К. Р. Потапова,
Забайкальский государственный
университет, г. Чита,
zack3hemsey@yandex.ru

K. Potapova
Transbaikal State University, Chita

В обзорной статье впервые представлена широкая география переводов и исследований словесного творчества эвенков¹ Сибири и Северного Китая XVIII–XXI вв. в России и за рубежом. *Актуальность* обращения к рецепции культуры коренного народа усиливается необходимостью осмысления взаимосвязи этого процесса со стратегиями этнополитики и геокультуры России и КНР. В работе уделяется внимание отдельным научным центрам и их представителям, которые занимаются изучением процесса развития эвенкийской словесности и трансляции эвенкийского творчества в современном мире. В ходе работы раскрывается история создания и распространения переводов эвенкийских текстов XVIII–XXI вв., фиксируется направленность научных исследований эвенкийской культуры в России и за рубежом. Авторы показывают, что процесс рецепции словесного творчества эвенков Сибири и Северного Китая XVIII–XXI вв. проходит неравномерно и зависит от текущей социально-политической ситуации в странах мира, которая определяет соотношение стратегий этнодифференциации vs. этноинтеграции и актуальных задач этнополитики и геокультуры

Ключевые слова: эвенки; тунгусы; рецепция; перевод; фольклор; литература; Сибирь; Китай; коренные народы; этнополитика; геокультура

The review article makes the first attempt to outline a wide geographical spread of translations and studies of Siberian and Northern Chinese Evenks' texts of XVIII-XXI centuries in Russia and abroad. Studying the reception of indigenous people culture is important for understanding how this process relates to the strategies of ethnopolitics and geoculture in Russia and China. The authors focus on certain research centers and the works of their representatives, which are studying the emergence of Evenk literature and the spreading of Evenks' creativity in today's world. The article reveals the outgrowth of Evenks' texts of the XVIII-XXI centuries' translations and traces the direction of Evenk culture's research in Russia and abroad. The study has shown that the reception of Siberian and Northern Chinese Evenks' texts in various historical periods is uneven and depends on the current social and political situation in the countries that affects ethnodifferentiation vs. ethnointegration strategies and the urgent tasks of ethnopolitics and geoculture

Key words: Evenks; Tungus; translation; reception; folklore; literature; Siberia; China; indigenous peoples; ethnopolitics; geoculture

¹ Эвенки до 1930-х гг. известны как «тунгусы».

Введение. Изучение фольклора и литературного творчества эвенков Сибири и Северного Китая представляет особый интерес в свете обращения к проблеме сохранения культурной самобытности малочисленных коренных народов. Широкая география расселения эвенков, представителей тунгусо-маньчжурской языковой группы, при относительно небольшой их численности (около 37 тыс. в России² и около 39 тыс. в Китае [17, с. 148]), по словам этнографа В. А. Туголукова, представляет уникальное явление в истории человечества [20, с. 4]. Эвенки (до 1930-х гг. известны как «тунгусы») превосходят все сибирские народы по площади освоенной территории³. Они населяют обширные пространства от Енисея до Охотского моря. Непосредственно в Забайкалье и Прибайкалье насчитывается около 6 тыс. эвенков⁴. На территориях трансграничья Забайкалье – Северный Китай (Хулунбуир, автономный район Внутренняя Монголия КНР), в особенности вдоль границы, на южном берегу реки Аргунь, сосредоточено до 90 % эвенков Китая.

Актуальность обращения к рецепции словесного творчества эвенков Сибири и Северного Китая XVIII–XXI вв. обусловлена глобальным характером феномена и необходимостью соотнесения этого процесса со стратегиями в области этнополитики и геокультуры России и КНР. В отечественных документах стратегического планирования важное место занимают вопросы усиления геокультурного влияния России, в частности, за счёт реализации принципов государственной национальной политики в сфере развития международного сотрудничества. В число основных направлений «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (в редакции Указа Президента РФ от 6 декабря 2018 г. № 703) входит «со-

действие формированию положительного образа Российской Федерации за рубежом, отношения к ней, как к демократическому государству, гарантирующему удовлетворение национально-культурных потребностей (этнокультурных потребностей) граждан» и «использование механизмов приграничного сотрудничества в целях обеспечения устойчивого социально-экономического развития приграничных территорий Российской Федерации и этнокультурного развития народов, проживающих на этих территориях, создания условий для свободного международного культурного и гуманитарного сотрудничества»⁵. Что касается Китая, то, как пишет представитель ДВО РАН И. В. Ставров, здесь на постоянной основе «функционируют несколько институтов, деятельность которых призвана <...> способствовать <...> сохранению традиционной культуры в районах проживания неханьских национальностей» [16, с. 105].

Цель исследования – представить широкую географию рецепции словесного творчества эвенков Сибири и Северного Китая XVIII–XXI вв. в России и за рубежом в свете стратегий этнополитики и геокультуры. Задачи исследования: проследить историю создания и распространения переводов эвенкийских текстов XVIII–XXI вв.; зафиксировать направленность научных исследований эвенкийской культуры в России и за рубежом; показать интенсивность рецепции словесного творчества эвенков, проживающих по обе стороны российско-китайской границы, в различные исторические периоды с учётом глобальных стратегий этнополитики и геокультуры. *Объект исследования* – рецепция словесности эвенков Сибири и Северного Китая XVIII–XXI вв.; *предмет* – общие характеристики и закономерности процесса распространения переводов и научных исследований эвенкийских текстов в странах мира.

² Национальный состав населения. Всероссийская перепись населения 2010 года. – Текст: электронный // Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-01.pdf. (дата обращения: 17.05.2021).

³ Давыдов В. Н., Сирина А. А. Эвенки. – Текст: электронный // Большая российская энциклопедия. – URL: <https://bigenc.ru/ethnology/text/5610682> (дата обращения: 17.05.2021).

⁴ Размещение населения коренных малочисленных народов Российской Федерации. – Текст: электронный // Всероссийская перепись населения 2010 года / Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-19.pdf (дата обращения: 17.05.2021).

⁵ О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента Российской Федерации. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949> (дата обращения: 17.05.2021). – Текст: электронный.

Устное народное творчество и художественные произведения эвенков являются значимым объектом исследования российских и зарубежных ученых. К сожалению, некоторые уникальные эвенкийские тексты утрачены; причиной тому изначально служит отсутствие перевода оригинала на русский или китайский языки. В результате представить полную картину географии переводов и рецепции эвенкийского творчества в разных странах весьма затруднительно. Ещё одна сложность при работе с эвенкийским материалом возникает в связи с труднодоступностью общей информации в открытых источниках (open access) по странам.

Методология и методика исследования. Изучение эвенкийской культуры как феномена мирового масштаба предполагает применение комплексного подхода. Междисциплинарный научный подход в области тунгусоведения введён Г. М. Василевичем (1895–1971), выдающимся советским учёным, автором фундаментальных трудов по этнографии, языкознанию, педагогике и фольклористике. В последние десятилетия XX – начале XXI вв. тунгусоведение развивается в крупных научных и научно-образовательных учреждениях России: Институте народов Севера РГПУ им. А. И. Герцена в Санкт-Петербурге (Г. М. Василевич, М. Г. Воскобойников и др.); Институте этнологии и антропологии РАН в Москве (А. А. Сирина и др.); Институте филологии Сибирского отделения РАН в Новосибирске (Б. В. Болдырев и др.); Институте гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН в Якутске (Г. И. Варламова-Кэптукэ, А. Н. Мыреева, А. Н. Варламова и др.) – и зарубежных стран: Китая (Гу Синьцзюнь, Юаньюань Се и др.); Франции (А. Лаврилье и др.); Германии (С. Котроцци и др.); США (Дж. Бэккер, К. Стюарт и др.); Японии (К. Оцука).

В работе осуществлён теоретический анализ научной литературы; использованы сравнительно-исторический, историко-функциональный и культурно-исторический *методы исследования.*

Результаты исследования и область их применения. Становление эвенкийской литературы приходится на рубеж XIX–XX вв. Первые писатели из числа эвенков публи-

куют свои произведения на русском языке, поскольку стремятся привлечь широкую аудиторию и популяризировать эвенкийскую литературу в России. Так, на русском языке пишет «родоначальник» эвенкийской литературы Гамалиил Степанович Гантимуров (1850–1921), уроженец Забайкалья (село Урульга), прямой потомок князя Гантимура. В 1896 г. в Томске опубликована его драма в пяти актах «Из огня да в полымя», подписанная псевдонимом «Г. Т. Муров»; позже – романы «Ганя Хмуров» (Томск, 1904) и «Двое в одной шкуре» (Москва, 1909). Выступает Гантимуров и как исследователь, этнограф. В 1906 г. выходит в свет его двухтомная этнографическая работа «Люди и нравы Дальнего Востока», переизданная в 1910–1911 гг. в Москве под названием «По русскому Дальнему Востоку. Люди, их жизнь и нравы. Дневник странника». Официально светская эвенкийская литература России оформляется, по мнению Ю. Г. Хазанкович и других исследователей, в 30-е гг. XX в. в стенах Ленинградского Института народов Севера. В литературных кружках создаются рукописные журналы «Тайга и тундра», сборники рассказов [21]. В статьях и монографиях (Г. М. Василевич, М. Г. Воскобойникова, М. А. Сергеева, Ж. П. Трошева, А. В. Пошатаевой, А. К. Михайлова, Б. Л. Комамановского, В. Б. Огороковой), посвящённых младописьменным литературам Севера, эвенкийская словесность оценивается в значительной степени как социокультурный феномен [10, с. 93]. Своеобразным феноменом является также тесная связь эвенкийского фольклора и литературы. Галина Варламова-Кэптукэ, известная эвенкийская писательница XX в., крупный учёный-тунгусовед, в статье «Истоки эвенкийской литературы» справедливо отмечает, что «первые собиратели и публикаторы эвенкийского фольклора не называли устное творчество термином “фольклор”»⁶. Кэптукэ указывает, что они именовали его «народной литературой»: «В наше время термин “народная литература” вполне приемлем, в том плане, что именно фольклор являлся и является для младописьменных народов её корнем, её основой и главным стержнем»⁷.

Эвенкийская литература является новой или младописьменной. В 1928 г. Г. М. Васи-

⁶ Кэптукэ Г. Истоки эвенкийской литературы. – URL: <https://evenkya-travel.ru/info/skazaniya-ob-evenkii/istoki-evenkiyskoy-literatury/> (дата обращения: 17.05.2021). – Текст: электронный.

⁷ Там же.

левич предпринимает первую попытку создания эвенкийского алфавита на латинской графической основе [5, с. 6], позже составляет эвенкийско-русский словарь со всеми диалектами [3, с. 11]. В 1939 г. алфавит эвенков в России претерпевает изменения и становится кириллическим. Новые учебники и книги для чтения издаются в этом варианте алфавита, а в конце 1930-х гг. появляются первые произведения оригинальной эвенкийской литературы (малые лирические формы, автобиографические рассказы) [15, с. 45] с использованием кириллицы. В 1940 г. Г. М. Василевич подробно описывает особенности тунгусского языка [4, с. 1]. В этот период (1930–1940-е) творческий опыт авторов-эвенков (А. Салаткина, Н. Сахарова, С. Пикуннова, А. Платонова, И. Кириллова и др.) ложится в основу эвенкийской литературы в России. Известный эвенкийский писатель Никита Сахаров родился на севере Забайкальского края, в Тунгиро-Олёкминском районе. Глафира Макарьевна Василевич акцентирует внимание на необходимости переводов с эвенкийского языка на русский, поскольку «перевод фольклора и литературы на другой язык позволяет охватить больший круг читателей» [4, с. 28].

Произведения эвенкийского устного народного творчества в русскоязычном варианте издаются и в царское, и в советское время. Прозаик Г. И. Варламова отмечает, что «фольклорные тексты коренных жителей во многих случаях были снабжены очень вольным переводом и часто не содержали паспортных сведений о текстах и их исполнителях» [2, с. 27]. Как справедливо отмечает известный русский учёный-фольклорист А. Д. Руднев: «<...> фольклор нельзя перелицовывать, так как он теряет свой колорит, понятный только той народности, которой фольклор принадлежит <...>» [14, с. 43]. Высказывание Руднева звучит убедительно, так как при вольном переводе возникает риск искажения смысла, записанного от сказителя, и фольклорный текст теряет уникальность. Этой же позиции придерживается исследователь фольклора эвенков Китая Джорг Бэккер (Jörg Bäcker). В рецензии на антологию китайского фольклора и популярной литературы «*The Columbia Anthology of Chinese Folk and Popular Literature*» (Mair V.H., Bender M. New York: Columbia University Press, 2011) он пишет: «<...> эвенкийские сказки дошли до нас в переводе с ки-

тайского. Многие сказки были стилизованы и отредактированы известным китайским редактором Пэн Сяомином (*Peng Xiaoming*), после чего утратили свою самобытность» [22, с. 259]. Он полагает, что характерные черты, присущие этносу, в процессе перевода с эвенкийского на китайский были утеряны.

В ходе исследования Сибири в XVIII – начале XIX в. русскими и европейскими учёными и путешественниками накоплен ценный этнографический материал о местных народах, в том числе их фольклоре [12, с. 7]. В начале XVIII вв. Эверт И. Идес (*Eberhard Isbrand Ides*) был одним из первых, кто перевёл легенды и сказания эвенков [11, с. 5] на голландский язык. В 1693 г. он путешествует по Сибири и посещает Нерчинск, где знакомится с Павлом Петровичем Гантимуровым – главой конных тунгусов. Позже Эверт И. Идес пишет очерк об эвенкийском фольклоре и культуре народа. Его исследования публикует Ф. Гальм на голландском языке в Амстердаме в 1704 г. Благодаря его переводам, слово «шаман» становится известным во всём мире.

В 1775 г. Иоганн Г. Георги (*Johann G. Georgi*) публикует в переводе на немецкий язык эвенкийское сказание о Долодае (Властителе гор), хорошо известное байкальским эвенкам. Итогом этнографических исследований Георги становится подробное иллюстрированное описание народностей, населяющих Россию. Этот труд выходит в Санкт-Петербурге в 1776–1780 гг. на немецком языке под названием «*Beschreibung aller Nationen des Russischen Reichs, ihrer Lebensart, Religion, Gebräuche, Wohnungen, Kleidung und übrigen Merkwürdigkeiten*» (C. W. Müller, 1776). Частично он был переведён на русский и вышел как «Описание всех в Российском государстве обитающих народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей».

Современный исследователь из Сибирского федерального университета Н. Н. Серёдкина отмечает, что на рубеже 1920–1930-х гг. начинается этап, связанный с профессиональными исследованиями учёных, заинтересованных в развитии эвенкийского языка [26]. Важную роль в этом процессе играют собиратели тунгусского (эвенкийского) фольклора. Среди них выделяется Пётр Ильич Пежемский, один из первых учёных, начавших собирать, обрабатывать и пе-

реводить эвенкийский фольклор. Благодаря ему, эвенкийские сказки выходят отдельными изданиями в 1937–1938 гг. на русском языке⁸.

Большой вклад в систематизацию и толкование эвенкийских сказок вносит М. Г. Воскобойников, уроженец Забайкалья (Северо-Байкальского района Республики Бурятия), известный собиратель и исследователь фольклора и литературы народов Севера, доктор филологических наук, профессор Ленинградского педагогического института имени Герцена, член Союза писателей СССР, заслуженный деятель науки РСФСР. Он опубликовал более 100 научных работ, посвящённых фольклору народов СССР, в первую очередь – эвенкийскому, а также проблемам эвенкийского языка, организации просвещения, литературного творчества народов Севера. Михаил Григорьевич работал с М. Л. Пинегиной⁹ – собирательницей эвенкийских сказок Севера Забайкальского края. Публикации Воскобойникова широко известны не только в России, но и за рубежом¹⁰.

Знаменательно, что в период с 1959 по 1974 гг. в Канаде под руководством известного американского антрополога и географа Генри Н. Майкла (*Henry N. Michael*) выходит серия научных публикаций под общим названием *“Anthropology of the North: Translations from Russian Sources”* («Антропология Севера: переводы русскоязычных трудов»). В серии публикуются переводы работ С. И. Руденко «Древняя культура Берингова моря и эскимосская проблема» (М.; Л., 1947) – *“Ancient culture of the Bering Sea and the Eskimo problem”* (Toronto, Canada, 1961); Г. М. Василевич «Ранние представления о мире у эвенков» (Труды Ин-та этнографии, 1959) – *“Early concepts about the universe among the Evenks”* (Toronto, Canada, 1963) и ряд других [25, с. 69]. На протяжении многих лет учёный выпускает работы по археологии и этнографии Крайнего Севера и стимулирует переводы научных трудов.

В 1980-е гг. Сибирь посещает французская исследовательница, доктор антропологии Александра Лаврилье (*Alexandra Lavrillier*), автор около 40 научных трудов, посвящённых эвенкам. Одной из последних работ учёной является опубликованная в 2017 г. книга в соавторстве с эвенкийским оленеводом и охотником С. Габышевым *“An Arctic indigenous knowledge system of landscape, climate, and human interactions: Evenki reindeer herders and hunters”* (Verlag der Kulturstiftung Sibirien, 2017) («Арктическая система знаний коренных народов о ландшафте, климате и человеческих взаимодействиях: эвенкийские оленеводы и охотники»).

В начале XXI в. интерес к фольклору и литературе эвенков Сибири возрастает в странах мира. По справедливому замечанию известного якутского литературоведа М. Н. Дьячковой, в 2000-е гг., в связи с возрождением интереса к национальным культурам, начинается активное переосмысление феномена младописьменных литератур народов Сибири в различных аспектах, «от определения роли творческой личности в национальной культуре до постановки проблемы межлитературного процесса в условиях глобализации» [9, с. 69]. В 2002 г. выходит сборник сказок на немецком языке *“Ewenkische Märchen”* («Эвенкийские сказки»), составителями которого являются переводчик Стефано Котроцци (*Stefano Cotrozzi*) и А. Н. Мыреева¹¹, советский и российский учёный и переводчик, один из ведущих специалистов по эвенкийскому языку и фольклору. Огромную научную ценность представляет том «Эвенкийские героические сказания» (сост. А. Н. Мыреева), вышедший в Новосибирске в издательстве «Наука» в 1990 г. и открывший серию «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» [12]. В 2004 г. Стефано Котроцци публикует в соавторстве с Н. Я. Булатовой сказания сибирских эвенков *“Ewenkische Erzählungen aus*

⁸ Пежемский Петр Ильич. Купец, краевед, летописец, художник-любитель. – URL: http://irkipedia.ru/content/pezhemskiy_petr_ilich_kupec_kraeved_letopisec_hudozhnik_lyubitel (дата обращения: 17.05.2021). – Текст: электронный.

⁹ В Забайкалье недавно вышла книга «Сказки Забайкальского Севера, записанные М. Л. Пинегиной» (Новая Чара, 2019), издание которой осуществлено Каларским историко-краеведческим музеем (под редакцией Н. И. Бастрыкиной и М. А. Максименко) при финансовой поддержке Байкальской горной компании.

¹⁰ Михаил Григорьевич Воскобойников – Эвенкитэка. – URL: <http://www.evenkiteka.ru/authors/m-g-voskoboynikov/> (дата обращения: 17.05.2021). – Текст: электронный.

¹¹ Ewenkische Märchen (Buch - Broschiert). – URL: <https://www.scm-shop.de/ewenkische-maerchen.html> (дата обращения: 17.05.2021). – Текст: электронный.

der Insel Sachalin» («Эвенкийские сказания с острова Сахалин») на немецком языке¹².

Восемь научных центров в Российской Федерации занимаются изучением культуры, литературы и фольклора эвенков. На базе Института народов Севера Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, Новосибирского государственного университета, Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова, Иркутского государственного университета, Бурятского государственного университета, Амурского государственного университета, Сибирского федерального университета, Забайкальского государственного университета существуют научные школы, объектом исследования которых становятся малочисленные коренные народы, в частности эвенки.

В университете Пенсильвании, расположенном в Филадельфии (*Pennsylvania State University*), действуют образовательные программы, в которые входит китаеведение. В курсе помимо китайского языка рассматриваются различные аспекты жизни китайского народа: история, театр, музыка, литература, культура этнических меньшинств (в том числе, эвенков/орочонов). Исследованиями фольклора и литературы эвенков занимаются преподаватели, работающие на кафедре восточных языков.

В Китае изучением коренных жителей – эвенков – занимаются ханьцы¹³ и представители этнических меньшинств. Они опираются на исследования по тунгусоведению в различных областях фольклористики, религиоведения, исторической антропологии и переводоведения. В начале XX в. в Китае становится популярной сказка «О нисанской шаманке» (“Nishan”) – народная маньчжурская сказка о шаманке, воскрешающей сына богатого помещика [23, с. 339]. Варианты сказки встречаются у эвенков, дауров и нанайцев. Эвенкийская версия маньчжурской сказки переведена на немецкий язык и рассмотрена в совокупности с маньчжурской версией исследователем Вальтером Хайсиггом [24, с. 210].

В монографиях учёного Сергея Михайловича Широкогорова (1929, 1935), представителя русского зарубежья, впервые подробно описаны «тунгусы Маньчжурии»: их культура, быт, верования. Одной из его известных работ является “The Social Organization of the Northern Tungus” (Shanghai, 1929) («Социальная организация северных тунгусов»), опубликованная на английском, а позже переведённая на китайский и японский языки. В 2017 г. коллективом Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН и Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН впервые осуществлён перевод книги С. М. Широкогорова с английского языка на русский с вводными главами о географии расселения и истории северных тунгусов (в современной терминологии – эвенки, эвены и негидальцы) (Москва, «Наука – Восточная литература»).

В 2015 г. в Аолугуе¹⁴ проведено исследование, оформленное в виде коллективной монографии под редакцией Осхильда Колоса (*Åshild Kolås*) и Юаньюань Се (*Yuanyuan Xie*) “*Reclaiming the Forest: The Ewenki Reindeer Herders of Aoluguya*” (New York) («Восстановление леса: эвенки-оленоводы Аолугуи»). Монография переведена на английский язык, содержит сборник статей по разным научным направлениям – истории, антропологии, фольклору и культуре. В проекте участвуют китайские, американские и французские исследователи: Сикинфу (*Siqin fu*), Тан Гэ (*Tang Ge*), Аврора Дюмон (*Aurore Dumont*), Чжан Жунде (*Zhang Rongde*), Бай Ин (*Bai Ying*), Се Юаньюань (*Xie Yuanyuan*), Ричард Фрейзер (*Richard Fraser*). Учёные рассматривают культуру и идентичность эвенков Северного Китая. В монографии отмечены писатели эвенкийского происхождения, среди них выделяется Гу Синьцзюнь (*Gu Xinjun*), автор нескольких рассказов, впервые воспроизведённых на английском языке, в том числе “*Hunting along the Bei’erci River*” («Охота вдоль реки Бэйэрчи»).

В 1994 г. выходит сборник с англоязычным переводом эвенкийских сказок, най-

¹² Ewenkische Erzählungen aus der Insel Sachalin. – URL: <https://www.scm-shop.de/ewenkische-erzaehlungen-aus-der-insel-sachalin.html> (дата обращения: 17.05.2021). – Текст: электронный.

¹³ Народ, основное население (92%) Китая (самоназвания – хань, ханьзу, ханьцы, ханьжэнь) [Решетов А. М., Дзибель Г. В. КИТАЙЦЫ]. – Текст: электронный // Большая российская энциклопедия. Т. 14. – М., 2009, с. 180. – URL: <https://bigenc.ru/ethnology/text/2070364> (дата обращения: 17.05.2021).

¹⁴ Эвенкийское поселение в уезде Гэньхе, Хулунбуир, Внутренняя Монголия (КНР).

денных на территории Северного Китая. Кевин Стюарт (*Kevin Stuart*), исследователь из университета Пенсильвании, в соавторстве с Ли Ксавеем публикуют *"Tales China's Forest Hunters: Oroqen folktales"* (*Pennsylvania*, 1994) («Рассказы охотников Китая: сказки Орочононов») [27]. В сборник, помимо сказок, входят предания, легенды и мифы эвенков (орочононов).

В последние десятилетия возрастает интерес к космогоническим мифам, легендам и сказаниям о происхождении эвенков Китая. Среди работ эвенкийских писателей в данном направлении известна отредактированная в 1998 г. книга Ужэрту (*Wure'ertu*) *"Ewenki Narratives"* («Повествования эвенков»). Французская исследовательница Аврора Дюмон (*Aurore Dumont*) переводит легенды, записанные современным эвенкийско-китайским писателем Ужэрту, на английский язык. Новелла Ужэрту «Судьба охотника» переведена на русский язык известным китаеведом Е. Рождественской-Молчановой (Москва, 1988). В сборнике материалов конференции «Русский язык в современном Китае» (2020) опубликована статья Т. Воронченко и Е. Фёдоровой (ЗабГУ) «Новелла Ужэрту "Судьба охотника": этнический герой на переломах истории КНР XX в.», в которой исследователи рассматривают образ этнического героя в драматический период истории КНР, связанный с «культурной революцией» [7].

Значительный вклад в распространение литературы эвенков Китая вносит профессиональный американский переводчик Брюс Хьюмс (*Bruce Humes*). Он переводит китайскую литературу и специализируется на «неханьских» авторах и тех ханьских писателях, которые обращаются к жизни эвенков. В 2009 г. Хьюмс начинает вести блог *"Ethnic ChinaLit"* («Этническая литература Китая»), посвящённый китайской литературе, в частности литературе этнических меньшинств Китая¹⁵. В 2013 г. Брюс Хьюмс переводит на английский язык знаковый роман современной китайской писательницы Чи Цзыцзянь (*Chi Zijian*) *额尔古纳河右岸* (2005) («Правый берег реки Аргунь»), которая является одним из наиболее ярких представителей направления «литературы родных краев» в КНР [1, с. 62]. Оригинальное название романа имеет символическое значение. Подобно Амуру,

Аргунь – река пограничная, по ней частично проходит государственная граница между Россией и Китаем. Южный, правый берег реки – китайские земли; северный, левый – российская территория. Как справедливо указывают Т. В. Воронченко, Т. М. Бут, «многочисленная реальность границы позволяет воспринимать пограничье не только как правобережные или левобережные земли, географически прилегающие к границе, но и как культурное и ментальное пограничье» [6, с. 115].

Британская издательская компания *"Harvill Secker"* публикует перевод романа в 2013 г. Стоит подчеркнуть, что Чи Цзыцзянь относится к писателям «неэвенкийского» происхождения, пишущим на «эвенкийскую» тему, подобно российским писателям Г. А. Федосееву, Н. Д. Кузакову и др., которые создают яркие, резонансные, впечатляющие произведения об эвенках в изменяющейся реальности. Возникновение и развитие «эвенкийской» темы в творчестве писателей «неэвенкийского» происхождения в России и Китае – отдельный предмет перспективных научных исследований. В статье Т. В. Воронченко «Эвенкийский сегмент забайкальской словесности в парадигме литературного образования» (журнал «Русская словесность». 2021. № 2) отмечается, что «на протяжении всего XX и в начале XXI вв. можно обнаружить значительное количество забайкальских писателей, обращающихся к изображению эвенкийского мира, проявляя значительный интерес к аксиосфере этнической культуры» [8, с. 46]; схожий процесс наблюдается и на правом берегу реки Аргунь, по другую сторону российско-китайской границы.

Символично, что Б. Хьюмс делает выбор в пользу не буквального перевода заглавия романа Чи Цзыцзянь – «Правый берег реки Аргунь», а вольного – *"The Last Quarter of the Moon"* («Последняя четверть Луны»), вызывая в сознании читателя образ Луны убывающей, посредством которого передаёт тревогу за будущее коренного народа и его культуры. Последнее десятилетие XX в. знаменует значительный сдвиг в привлечении внимания мировой общественности к проблемам сохранения этносов и культур, прежде всего, коренных народов. В 1994 г. Генеральная Ассамблея ООН учреждает Международный

¹⁵ Bruce Humes. – URL: <https://www.bruce-humes.com> (дата обращения: 17.05.2021). – Текст: электронный.

день коренных народов мира, в дальнейшем силами ООН и ЮНЕСКО открыт Международный год языков коренных народов (2019), а десятилетие 2022–2032 гг. объявлено Международным десятилетием языков коренных народов. В этом контексте становится закономерным небывалый успех книги Чи Цзыцзянь: роман переведён на ряд языков мира, включая французский, японский, корейский, итальянский, испанский, шведский, арабский. Интересно, что несколько переводов простимулированы работой Хьюмса и осуществлены, вероятно, именно с англоязычного издания романа: на арабский «عرب لآل رمق لآل نم ريخ لآل» («Последняя четверть Луны», Al-Arabi, 2018); голландский “Het laatste kwartier van de maan” («Последняя четверть Луны», The House of Books, 2015); французский “Le Dernier Quartier de Lune” («Последняя четверть Луны», Editions Philippe Picquier, 2016) языки. В заглавии переводов сохраняется вариант, предложенный Хьюмсом – «Последняя четверть Луны». Однако в переводах с оригинала – китайского – на японский «アルグン川の右岸» («Правый берег реки Аргунь», Hakusuisha, 2014), корейский «어열구나 강의 오른쪽» («Правый берег реки», Kyobo, 2011), шведский “På floden Arguns södra strand” («Южный берег реки Аргунь», Wanzhi, 2018) языки сохраняется близость к оригиналу. Символика названия в данном случае особенно близка жителям трансграничья Россия – Китай. Книга Чи Цзыцзянь ещё не переведена на русский язык, хотя есть несколько статей российских исследователей, посвящённых этому роману, его образам и героям¹⁶.

Заключение. В статье объединены и представлены в широкой панораме переводы эвенкийских текстов различных исторических периодов, научные исследования эвенкийской культуры в России и за рубежом, которые позволяют обнаружить «тунгусский след» на Востоке и Западе. Исследования показали, что процесс рецепции словесно-

го творчества эвенков Сибири и Северного Китая XVIII–XXI вв. проходит неравномерно и зависит от текущей социально-политической ситуации в странах мира, которая определяет соотношение стратегий этнодифференциации vs. этноинтеграции и актуальных этнополитических задач. Широта географии рецепции, в свою очередь, определяется интенсивностью интереса переводчиков и учёных стран мира к проблемам изучения и сохранения самобытной культуры коренного народа.

В XVIII–XIX вв. сбор этнографического материала и выпуск изданий, посвящённых тунгусам, связаны по большей части с деятельностью собирателей и путешественников (Э. И. Идес, И. Г. Георги, П. И. Пежемский и др.). С 1920–1930-х гг. в России начинается этап профессиональных исследований учёных, заинтересованных в развитии эвенкийского языка и сохранении образов тунгусского (эвенкийского) фольклора (Г. М. Василевич, М. Г. Воскобойников и др.). Тогда же появляется собственно эвенкийская литература – оригинальные произведения авторов-эвенков, созданные на русском и эвенкийском языках.

В целом, в советский период, как отмечает главный научный сотрудник Института российской истории РАН В. В. Трепавлов, имеет место «стирание межнациональных различий народов Советского Союза» [19, с. 134], при этом целью государственной национальной политики в партийно-государственных документах последних десятилетий СССР, подчёркивает академик В. А. Тишков, «провозглашались расцвет и сближение советских социалистических наций» [18, с. 11].

События «культурной революции» 1966–1976 гг. являются драматическим периодом истории КНР XX в. Согласно исследованиям, Ц. С. Очирова (СО РАН) и других, они во многом трагически сказались на судьбах как отдельных представителей общества, так и неханьских народов в общем: «традициям

¹⁶ Аюшеева Н. Г. Место «литературы родных краев» в творчестве современной писательницы Чи Цзыцзянь // Вестник Бурятского государственного университета. – 2010. – № 8, ч. 8. – С. 61–64; Войтишек Е. Э., Бочкарева Д. С. Фольклорные мотивы в творчестве Чи Цзыцзянь (на материале романа «Правый берег реки Аргунь») // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. – 2014. – Вып. 4. – С. 75–83; Войтишек Е. Э., Бочкарева Д. С. Этническая культура эвенков Китая (по материалам романа Чи Цзыцзянь «Правый берег реки Аргунь») // Вестник Новосибирского государственного университета. – 2014. – Т. 13, вып. 5. Серия «История, философия». – С. 297–305; Воронченко Т. В., Бут Т. М. «Берег левый, берег правый»: русско-эвенкийский диалог культур в китайском пограничье (на материале творчества Чи Цзыцзянь) // Русский язык в современном Китае: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. – Чита: ЗабГУ, 2020. – С. 115–119.

и языку дауров, монголов, эвенков в период «культурной революции» был нанесён огромный ущерб» [13, с. 66]. По словам Ставрова, «в период с 1957 по 1976 гг. этнополитика китайского государства носила дискриминационный характер» [16, с. 104].

Симптоматично, что в постсоветский период в России усиливается внимание «к корням». В КНР «благоприятная база для дальнейшего поступательного этнонационального строительства» начинает создаваться с 1980-х гг. [16, с. 104], особенно после выдвижения на повестку дня в 2000-х гг. стратегии «мягкой силы» Китая. Как уже отмечено, интерес к культурам этносов и необходимость консолидации государств в вопросах поддержки прав коренных народов активно провозглашаются Генеральной Ассамблеей ООН и ЮНЕСКО начиная с 1990-х гг. Закономерно, что в начале XXI в. фиксируется возрастание интереса переводчиков и исследователей разных стран к эвенкийской культуре

в целом, чему, несомненно, способствует проявление яркой творческой индивидуальности как эвенкийских писателей России и Китая, так и писателей «неэвенкийского происхождения» обеих стран, обращающихся к изображению жизни этноса. Увеличивается число переводов эвенкийских фольклорных и литературных произведений с русского и китайского языков на языки мира.

Несмотря на то, что в рамках настоящего обзора не представляется возможным воссоздать полную картину рецепции эвенкийского творчества в разных странах, исследование может послужить базой для дальнейшего составления «географической карты» распространения переводов и научных исследований эвенкийской словесности. «Тунгусский след» в мировой истории и культуре является свидетельством стойкого интереса учёных, просветителей, переводчиков разных эпох к словесному творчеству представителей уникального эвенкийского этноса.

Список литературы

1. Аюшеева Н. Г. Место «литературы родных краев» в творчестве современной писательницы Чи Цзыцзянь // Вестник Бурятского государственного университета. 2010. № 8, ч. 8. С. 61–64.
2. Варламова Г. И. Эпические и обрядовые жанры эвенкийского фольклора: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.09. М., 2002. 311 с.
3. Василевич Г. М. Диалектологический словарь эвенкийского языка. Л.: Учпедгиз, 1934. 246 с.
4. Василевич Г. М. Очерк грамматики эвенкийского (тунгусского) языка. Л.: Учпедгиз, 1940. 133 с.
5. Василевич Г. М. Памятка тунгусам-отпускникам. Л.: Стеклограф, 1928. 30 с.
6. Воронченко Т. В., Бут Т. М. «Берег левый, берег правый»: русско-эвенкийский диалог культур в китайском пограничье (на материале творчества Чи Цзыцзянь) // Русский язык в современном Китае: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. Чита: ЗабГУ, 2020. С. 115–119.
7. Воронченко Т. В., Фёдорова Е. В. Новелла Ужээрту «Судьба охотника»: этнический герой на переломах истории КНР XX века // Русский язык в современном Китае: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. Чита: ЗабГУ, 2020. С. 119–124.
8. Воронченко Т. В. Эвенкийский сегмент забайкальской словесности в парадигме литературного образования // Русская словесность. 2021. № 2. С. 44–53.
9. Дьячковская М. Н. О художественном наследии национальных литератур XX века // Наука и техника в Якутии. 2006. № 2. С. 69–72.
10. Иванова Э. В. Социо-этнические проблемы истории эвенкийской литературы: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.02. Спб., 2008. 198 с.
11. Идес Э. И., Бранд А. Записки о русском посольстве в Китай, 1692–1695. М.: Глав. ред. вост. лит., 1967. 403 с.
12. Мыреева А. Н. Эвенкийские героические сказания. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1990. 392 с.
13. Очиров Ц. С. Национальные меньшинства Хулун-Буира в период «культурной революции» в КНР: зарубежная историография проблемы // Гуманитарный вектор. 2019. Т. 14, № 3. С. 64–70. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-3-64-70.
14. Руднев А. Д. Хори-бурятский говор. Опыт исследования, тексты, пер. и примеч. Спб., 1913. Вып. 1–3. 129 с.
15. Создание произведений детской литературы на эвенкийском языке: коллективная монография / Копцева Н. П., Амосов А. Е., Кистова А. В., и др. Ridero: Издательские решения, 2017. 350 с.
16. Ставров И. В. Роль институтов по «делам национальностей» в формировании и реализации этнополитики КНР // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». 2020. Т. 33. С. 101–107. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.33.101-107>.

17. Ставров И. В. Тенденции демографического развития неханьских национальностей Северо-Восточного Китая (начало XXI века) // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. 2013. № 4. С. 146–151.
18. Тишков В. А. Концептуальная динамика этнополитики в России (от Горбачева до Путина) // Вестник Российской нации. 2018. № 6. С. 9–30.
19. Трепавлов В.В. Категория «российская цивилизация» и феномен полиэтничности // Феномен идентичности в современном гуманитарном знании: к 70-летию академика В. А. Тишкова. М.: Наука, 2011. С. 124–137.
20. Туголуков В. А. Тунгусы (эвенки и эвены) Средней и Западной Сибири. М.: Наука, 1985. 285 с.
21. Хазанкович Ю. Г. Литература и книжная культура эвенков. К истокам зарождения // Вестник ЧитГУ. 2009. № 2. С. 176–181.
22. Bäckér J. Review of The Columbia Anthology of Chinese Folk and Popular Literature // *Marvels & Tales*. 2012. Vol. 26, no. 2. P. 259–261. – URL: muse.jhu.edu/article/486592 (дата обращения: 17.05.2021). – Текст: электронный.
23. Durrant S.W. The Nišan Shaman Caught in Cultural Contradiction. 1979. Vol. 5, no. 2. P. 338–347.
24. Heissig W. Zu zweievenkisch-daghurischenVarianten des mandschu Erzähls toffes Nisan saman-ibithe // *Central Asiatic Journal*, 1997, no. 41. P. 200–230.
25. Michael H.M., Dolitsky A.B. Spirit of the Siberian Tiger // *Folktales of the Russian Far East*. Alaska-Siberia Research Center, 2008. 90 p.
26. Seredkina N., Strucheva S. Revival of the Evenki Language: Traditional and Modern Formats // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 2018. P. 615–628.
27. Stuart K., Xuewei L. Tales from China's forest hunters // *Oroqen Folktales*. Department of East Asian Languages and Civilizations. Philadelphia: University of Pennsylvania, 1992. 67 p.

References

1. Ayusheyeva N. G. *Vestnik Buryatskogo Gosudarstvennogo Universiteta* (Bulletin of the Buryat State University), 2010, no. 8, pp. 61–64.
2. Varlamova G. I. *Epicheskiye i obryadovyye zhanry evenkiyskogo folklora* (Epic and ritual genres of Evenk folklore: Dr. philol. sci. diss.). Moscow, 2002.
3. Vasilevich G. M. *Dialektologicheskij slovar evenkiyskogo yazyka* (Dialectological dictionary of the Evenk language). L.: Uchpedgiz, 1934. 246 p.
4. Vasilevich G. M. *Oчерк grammatiki evenkiyskogo (tungusskogo) yazyka* (An essay on the grammar of the Evenk (Tungusic) language). L.: Uchpedgiz, 1940. 133 p.
5. Vasilevich G. M. *Pamyatka tungusam-otpusknikam* (Memo to Tungus-vacationers). L.: Steklograph, 1928. 30 p.
6. Voronchenko T. V., Bout T. M. *Russkiy yazyk v sovremennom Kitae: materialy VIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* (Russian language in modern China: materials of the VIII Intern. scientific-practical conf.). Chita: ZabGU, 2020, pp. 115–119.
7. Voronchenko T. V., Fyodorova E. V. *Russkiy yazyk v sovremennom Kitae: materialy VIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* (Russian language in modern China: materials of the VIII Intern. scientific-practical conf.). Chita: ZabGU, 2020, pp. 119–124.
8. Voronchenko T.V. *Russkaya slovesnost* (Russian Literature). 2021. № 2. pp. 44–53.
9. Dyachkovskaya M. N. *Nauka i tehnika v Yakutii* (Science and technology in Yakutia), 2006. № 2 (11). 69–72 pp.
10. Ivanova E. V. *Sotsio-etnicheskiye problemy istorii evenkiyskoy literatury* (Socio-ethnic problems of the history of Evenk literature: Cand. philol. sci. dis. SpB., 2008.
11. Ides E. I., Brand A. *Zapiski o russkom posolstve v Kitay, 1692–1695* (Notes on the Russian Embassy to China, 1692-1695). M.: Glav. red. vostochnoi lit, 1967. 403 p.
12. Myreeva A. N. *Evenkiyskie geroicheskie skazaniya* (Evenki heroic tales. Novosibirsk: Nauka. Sib. otdnie, 1990, 392 p.
13. Ochirov Ts. S. *Gumanitarny vektor* (Humanitarian Vector), 2019, vol. 14, no. 3, pp. 64–70.
14. Rudnev A.D. *Hori-buryatskiy govor* (Khor-Buryat dialect. Research experience, texts, trans. and notes). SpB., 1913, no. 1–3, 129 p.
15. *Sozdanie proizvedenij detskoj literatury na evenkiyskom yazyke: kollektivnaya monografiya* (Creation of works of children's literature in the Evenk language). Ridero: Izdatelskie reshenia, 2017. 350 p.
16. Stavrov I. V. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Politologiya. Religiovedenie"* (The Bulletin of Irkutsk State University. Series "Political Science and Religion Studies"), 2020, vol. 33, pp. 101–107.

17. Stavrov I. V. *Vestnik Dalnevostocchnogo otdelenia Rossiiskoi akademii nauk* (Bulletin of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences), 2013, № 4, pp. 146–151.
18. Tishkov V.A. *Vestnik rossiyskoy natsii* (Bulletin of Russian nation), 2018, no. 6, pp. 9–30 pp.
19. Trepavlov V. V. *Fenomen identichnosti v sovremennom gumanitarnom znanii* (The phenomenon of identity in modern humanitarian knowledge: to the 70th anniversary of Academician V.A. Tishkov). M.: Science, 2011. pp. 124–137.
20. Tugolukov V. A. *Tungusy (evenki i eveny) Sredney i Zapadnoy Sibiri* (Tungusy (Evenki and Evens) of Central and Western Siberia). M.: Nauka, 1985. 285 p.
21. Khazankovich Yu. G. *Vestnik Chitinskogo gosudarstvennogo universiteta* (Bulletin of the Chita State University), 2009, no. 2, pp. 176–181.
22. Bäcker J. *Marvels & Tales* (Marvels & Tales). 2012. vol. 26, no. 2. pp. 259–261. Available at: muse.jhu.edu/article/486592 (date of access: 17.05.2021). Text: electronic.
23. Durrant S.W. *The Nišan Shaman Caught in Cultural Contradiction* (The Nišan Shaman Caught in Cultural Contradiction), 1979, vol. 5, no. 2, pp. 338–347.
24. Heissig W. *Central Asiatic Journal* (Central Asiatic Journal), 1997, no. 41, pp. 200–230.
25. Michael H.M., Dolitsky A.B. *Folktales of the Russian Far East* (Folktales of the Russian Far East). Alaska-Siberia Research Center: 2008. 90 p.
26. Seredkina N., Strucheva S. *Humanities & Social Sciences* (Humanities & Social Sciences), 2018, pp. 615–628.
27. Stuart K., Xuewei L. *Oroqen Folktales* (Oroqen Folktales). Philadelphia: Department of East Asian Languages and Civilizations. University of Pennsylvania, 1992. 67 p.

Информация об авторе

Воронченко Татьяна Викторовна, д-р филол. наук, профессор, директор НИИ филологии и межкультурной коммуникации, профессор кафедры литературы, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: типология этнокультуры коренных народов Сибири, Северного Китая и Америки, мультикультурализм в литературе стран мира
tavoronch@mail.ru

Потапова Ксения Романовна, сотрудник НИИ филологии и межкультурной коммуникации, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: культура коренных народов Сибири и Америки.
zack3hemsey@yandex.ru

Information about the author

Tatyana Voronchenko, doctor of philological sciences, professor, director of the Research Institute of Philology and Intercultural Communication, Professor of the Department of Literature, Transbaikal State University, Chita, Russia. Scientific interests: typology of the ethnoculture of the indigenous peoples of Siberia, Northern China and America, multiculturalism in the literature of the countries of the world

Ksenia Potapova, researcher, Research Institute of Philology and Intercultural Communication, Transbaikal State University, Chita, Russia. Scientific interests: culture of the indigenous peoples of Siberia and America

Для цитирования

Воронченко Т. В., Потапова К. Р. «Тунгусский след»: рецепция словесности эвенков Сибири и Северного Китая XVIII–XXI вв. в свете глобальных стратегий этнополитики и геокультуры // Вестник Забайкальского государственного университета. 2021. Т. 27, № 4. С. 73–83. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-4-73-83.

Voronchenko T., Potapova K. «Tungus trail»: the reception of Siberian and Northern Chinese Evenks' verbal creativity of XVIII–XXI centuries in terms of global ethno-political and geocultural strategies // Transbaikal State University Journal, 2021, vol. 27, no. 4, pp. 73–83. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-4-73-83.

Статья поступила в редакцию: 19.05.2021 г.
Статья принята к публикации: 26.05.2021 г.